

Су Сян глубоко враждебен к людям. За последние три года ни одно рыболовецкое судно, проходившее через подвластные ему морские воды, не избежало гибели.

Лу Минчжоу слегка прищурился:

— Ты знаешь, как он это делает?

— Использует собственные феромоны, чтобы заставить людей переубивать друг друга. Кровь окрашивает огромные участки моря в красный цвет, привлекая акул, которые пожирают тела так, что не остается даже костей.

— Это слишком жестоко и кровопролитно. Чтобы избежать паники среди населения, Управлению безопасности FNS пришлось заявить, что в том районе орудуют пираты, и запретить туда приближаться.

Лу Минчжоу легонько коснулся уголка губ Сяо Тинхэ:

— Сяо Хэ, он очень опасен. Не позволяй себе увязнуть в этом.

Сяо Тинхэ помолчал немного и ответил:

— Люди охотились на его сородичей и истребляли их. Он просто поступает с ними их же методами.

— Мм, — Лу Минчжоу кивнул, легко проведя пальцем по погону на его плече. — Но, Сяо Хэ, в конечном счете тебе предстоит защищать интересы людей. Это трудно измерить простыми понятиями добра и зла.

— Почему войны не прекращаются? Потому что идет борьба за ресурсы. Каждый знает, что убивать неправильно, но пистолет в руке рано или поздно выстрелит, — Лу Минчжоу вздохнул.
— Разве бывает так много правых и виноватых? Ими движет лишь выгода.

Говоря об этом, он выглядел несколько опечаленным. Он не разделял жестких и беспощадных методов Фан Сюня, но в глубине души прекрасно понимал, что тот просто делал то, что должен. На его плечах лежала безопасность Сланской империи.

Лу Минчжоу посмотрел на нахмурившегося Сяо Тинхэ:

— Сяо Хэ, если ты хочешь защитить его, единственный способ — заставить его примириться с человечеством и соблюдать правила человеческого общества.

— Иначе твое дуло рано или поздно нацелится на него, и, думаю, в тот момент ты непременно выстрелишь.

Сяо Тинхэ шевельнул губами:

— Я...

— То, что я скажу дальше, я говорю с позиции твоей невестки. Сяо Хэ, Су Сян тебе нравится? Это жалость, сострадание или влечение альфы к своему партнеру?

— — Сяо Тинхэ прикусил изнутри мягкую ткань щеки, словно все еще чувствуя аромат феромонов дурмана. — Мы с Су Сяном знакомы и месяца не прошло.

— Мм, но чтобы полюбить человека, достаточно и одного дня.

Лу Минчжоу слегка приподнял бровь: когда он сам проходил практику в больнице, то влюбился в Фан Сюня с первого же взгляда, и руки у него дрожали, когда он менял тому повязку.

Сяо Тинхэ посмотрел на дверь соседней смотровой. Он отчетливо понимал, что испытывает к Су Сяну нечто вроде нежности и баловства, но ведь это не любовь, верно?

— Невестка, он рано или поздно вернется домой. Я обещал ему, что отвезу его обратно.

Лу Минчжоу подошел и потрепал его по голове:

— Взрослеть непросто, да? Сяо Хэ, у Су Сян нет человеческих эмоций, не суди о его мыслях по обычным меркам.

Сяо Тинхэ подавленно произнес:

— Мм. Когда я научусь справляться с проблемами так же непринужденно и ловко, как старший брат?

Лу Минчжоу тихо засмеялся:

— Не представляй его таким уж всемогущим. Твой брат тоже человек, и ему многое не под силу.

— Твои слова говорят мне, что ты все еще любишь его.

— Да, я все еще люблю его. Но, малыш, отношения взрослых не держатся на одной лишь любви. Со временем поймешь. А я пойду работать.

Сяо Тинхэ сидел на диване в полном одиночестве и долго смотрел в одну точку, так и не сумев до конца понять, что же такое эта любовь.

Но он достал телефон и набрал номер старшего брата. На этот раз вызов прошел.

— Алло, брат...

— Мм, в чем дело? — раздался в трубке холодный, отстраненный голос Фан Сюня.

Сяо Тинхэ скривил губы:

— Невестка только что сказал, что он все еще любит тебя.

Помолчав пару секунд, Фан Сюнь снова произнес:

— Я знаю.

Хотя другие не смогли бы уловить изменения в настроении Фан Сюня, благодаря чудесной родственной связи Сяо Тинхэ отчетливо услышал, как тон его брата поднялся на полтона.

Взрослые — сущие больные люди. Если они любят друг друга, но все еще не вместе, им определенно стоит проверить мозги в Третьей больнице Суйцзин.

Положив трубку, Сяо Тинхэ вздохнул.

Куда больше «сверхспособностей» Су Сяна его волновала враждебность русалки к людям.

Он был так прекрасен и в то же время так жесток.

Сяо Тинхэ не мог со своей колокольни судить, прав Су Сян или нет, ведь они принадлежали к совершенно разным расам.

Народ Су Сяна был истреблен в ходе человеческой охоты, и, возможно, теперь в этом огромном мире не осталось ни единого его сородича.

Будь он на месте Су Сяна, пожалуй, поступил бы еще страшнее.

Но он не Су Сян. Он — Сяо Тинхэ, майор Сланской империи. На его плечах лежит безопасность простых людей, и его долг — защищать их интересы.

Он мог понять поступки Су Сяна, но они неизбежно оказывались по разные стороны баррикад.

Если Су Сян не сможет примириться с человечеством, он, боюсь, до конца своих дней не выберется из базы и не вернется на родину.

Раздраженно взъерошив волосы, Сяо Тинхэ вспомнил, что обещал Су Сяну отвезти его домой.

Но как можно найти путь к примирению после истребления целого народа?

Будь он обычной рыбой, отправить его обратно в морскую пучину не составило бы труда, но у Су Сяна есть способность к гипнозу и внушению галлюцинаций. Он — живая торпеда, готовая взорваться в любой момент.

— Ай, черт побери! Гребаные браконьеры, попадитесь мне только — я развею ваш прах по ветру, тупицы жадные!

Как только дверь смотровой закрылась, русалка, еще мгновение назад казавшаяся настолько слабой, что Сяо Тинхэ пришлось носить ее на руках, легко выпрыгнула из воды.

Она подобрала с усеянного обломками пола обычную пеструю ракушку, раскрыла створки, и внутри, прямо в моллюске, обнаружилась белая таблетка, похожая на жемчужину.

Су Сян повертел ее в пальцах, безэмоционально сунул в рот и проглотил.

Мучительное отторжение в железах, сравнимое с тем, как будто тысячи муравьев грызут сердце, заметно утихло. Су Сян потрогал безобразный шрам на затылке — жар спал, и кожа наконец успокоилась.

Он подплыл к своей кровати из ракушки, устроился на ней и принялся вертеть в руках игрушечную спиральную раковину, которую принес Сяо Тинхэ. В его бирюзовых глазах читались растерянность и недоумение.

С самого рождения Су Сян пережил бесчисленное множество экспериментов. Его мать стремилась создать из него сильнейшее оружие глубинного моря.

Его тело было способно отлично справляться с периодом гона, не допуская никаких срывов и потери контроля.

Но только что его феромоны стремительно забурлили в крови, прорвав даже действие препарата и вызвав реакцию отторжения. Если бы подчиненные не принесли лекарство заблаговременно, одни лишь подавители ему бы не помогли.

К счастью, Лу Минчжоу ошибочно принял его состояние за период гона — компоненты в составе подавителей смогли на краткое миг облегчить его мучения.

Интересно, насколько далеко зашли эти глупцы из исследовательского базы в расшифровке его геномной цепочки? Похоже, придется ускорить процесс.

Хвост Су Сяна легко взметнул воду. Неужели феромоны Сяо Тинхэ — это и есть те самые феромоны с невероятно высокой степенью совместимости, о которых пишут в человеческих книгах?

Высокая совместимость камелии и дурмана...

С какой стати?

То, что Сяо Тинхэ хорошо к нему относится, тоже вызвано притяжением феромонов дурмана?

В глазах Су Сяна мелькнула глубокая ревность и зависть. Он замахнулся и со злостью швырнул раковину в дверь смотровой.

Раздался глухой стук.

Сяо Тинхэ испуганно вздрогнул, торопливо вернулся в смотровую и, увидев расколотую на три части раковину, провел рукой по волосам и обреченно произнес:

— Откуда в тебе столько дурной силенки?

Су Сян прижался грудью к бортику резервуара и уставился на него:

— Хозяин.

— Чего тебе? — Сяо Тинхэ беззлобно принялся собирать с пола раскиданные морепродукты.

— По-твоему, что пахнет лучше — дурман или клубничный зефир?

<http://bllate.org/book/19067/1872631>